

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

М.А. Абдувахабова

**ПРОТОТИПО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА
«MARRIAGE/MATRIMONIO/ТУРМУШ»
В АНГЛИЙСКОЙ, ИТАЛЬЯНСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКОГНИТОЛОГИИ**

В настоящий момент в структуру актуальных проблем лингвистики входят язык и его категориальная природа, различия между вербальными и невербальными знаниями, отражение наших воображений о мире и о роли человека в нем. Эти существенные проблемы могут решить разные концептуальные модели, категоризационные модели мира, когнитивные схемы, различные когнитивные методы, как, например, образно-схематическое моделирование; пропозициональное, метафорическое, метонимическое и языковое моделирование, фреймный анализ и другие виды моделирования экстралингвистических знаний. В эту же группу можно включить метод прототипической семантики. Известно, что главным разработчиком этого подхода была психолог из Америки Элеонора Рош. В начале 70-х годов были разработаны основные принципы этого метода, и главный акцент пал на внутреннюю структуру категорий. Все элементы вселенной, включая материальные и абстрактные, осознаются в виде определенных категорий, которые помогают понять окружающий мир в первоначальном виде. В данный момент новые исследования проводятся на базе подхода фамильного сходства Л. Витгенштейна (где каждый элемент категории, возможно, является представителем другой категории) [8] и на основе противоположности классической теории Аристотеля (Платона) (где у каждой категории существуют свои определенные границы, а элементы внутри категории имеют общие свойства и не могут быть членом другой категории).

Согласно Э. Рош, каждая категория имеет свой центр и периферию, своеобразные элементы находятся ближе к центру, а остальные вокруг, точнее, в периферии. Прототип является элементом, находящимся в центре категории, о котором и говорится в теории «прототипы или категории базисного уровня». Согласно теории прототипов, категории рассеяны и у них нет определенных границ. Понятие «прототип» можно интерпретировать с двух сторон (психологически и чисто когнитивно). Согласно психологической точке зрения, прототипы являются самыми хорошими образцами категорий, имеющими отличительные свойства и являющимися центральными элементами [2, с. 12-51]. А с когнитивной точки зрения прототипы являются ментальной репрезентацией, образом, схемой, идеалом, стереотипом категорий. Именно прототип является концептом, включающим формальные, семантические и функциональные свойства для формирования категорий. Прототипы могут изменяться со временем. Н.Н. Болдырев определяет прототипический подход как один из современных методологических открытий когнитивной лингвистики [1, с. 34-39].

Теория «прототипы или категории базисного уровня» Э. Рош состоит из двух частей, вернее, теория прототипов делает акцент на внутреннюю структуру категорий и базисный уровень. Первая часть представляет собой горизонтальное измерение, структурирующее систему категорий. В этом измерении прототип находится в центре, а его другие элементы располагаются вокруг прототипа. Вторая концепция Э. Рош является категорией базисного уровня [7]. Составляющие категории базисного уровня являются суперординатными и субординатными, они стремятся от общего к частному. Если проявляется общность между элементами категорий, то они стремятся вверх, и наоборот, в условиях, если появляются индивидуальные качества элементов, то они двигаются вниз. Они выражаются с помощью коротких, морфологически простых и стилистически нейтральных слов, усваивающихся в детстве. В отличие от прототипов, теория категорий базисного уровня является вертикальным измерением, структурирующим систему категорий. Суперординатный уровень является широким семантическим полем, субординатный уровень имеет концепты, обозначающие более конкретные явления и предметы.

Объектом нашего исследования является концептосфера “marriage/matrimonio/турмуш” в трёх языках: английском, итальянском и узбекском. В узбекском языке этот концепт имеет полисемантическую структуру. Ученые старались моделировать когнитивную структуру полисемантической лексики с помощью различных подходов и методов, таких, как инвариантный и списочный подход к полисемии, которые имели значительные недостатки. В качестве альтернативного способа ученые предлагают использовать разнообразные модели семантических сетей. Самыми распространёнными и значимыми являются сетевая модель П. Норвига, Дж. Лакоффа [4] и модель Г. Лангакера [6], которые получили свое место в рамках когнитивной лингвистики и когнитивной грамматики.

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

Мы стараемся сочетать эти методы в нашем исследовании, где согласно первому подходу, значения многозначных слов взаимосвязаны, а значение слова помещается в узлах модели. Каждый узел может отличаться друг от друга одним параметром, таким, как метафорическая или метонимическая трансформация, приводящая к расщеплению семантической роли. Согласно второй сетевой модели, семантика полисемии рассматривается как категория, состоящая из отдельных значений. Между узлами, то есть значениями, допускается два вида отношений: отношение схематизации и отношение расширения значения. В нашем исследовании наблюдается второй тип отношений, согласно которому предполагается сдвиг прототипа категории к более периферийному члену и в таких обстоятельствах допускается ослабление некоторых свойств исходного значения и появление нового.

Каждое из денотативных значений полисемантической лексемы “турмуш” связано через семему *жизнь*. Между ними существует различие в распределении семантических ролей. Точнее, бенефактивы устанавливают связь с агенсом, изменяя свою структуру (*инсоннинг кундалик ҳаёти* (повседневная жизнь человека) → **индивидуальный бенефактив**; *халқ ҳаёти* (жизнь определенного народа) → **собирательный бенефактив**; *эр-хотинлик ҳаёти* (супружеская жизнь) → **парный бенефактив**).

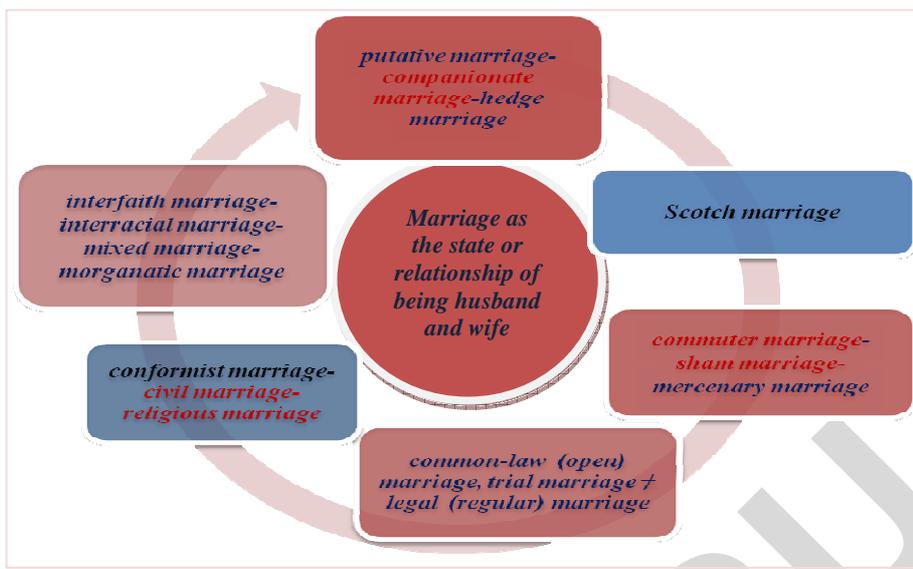
Здесь прототип сдвигается, отходя от начальных денотативных значений, данных в словарях, и приближается к периферии со значением “*турмуш - супружеская жизнь*”. В данный момент первичный денотат лексемы “*турмуш - повседневная жизнь человека*” в толковых словарях узбекского языка (ЎТИЛ) теряет свою устойчивость и заменяется синонимическими словосочетаниями как *ҳаёт кечирмоқ*, *умр кечирмоқ*, *кун кечирмоқ*, *кун ўтказмоқ*. Впоследствии крайняя периферия “*турмуш - супружеская жизнь*” становится устойчивой и выполняет функцию прототипа.

В английском языке концепт *marriage* имеет радиальную структуру. Будучи разновидностью прототипа, радиальная категория имеет свой центральный случай как особенный элемент и конвенциональные (традиционные) вариации (изменившиеся варианты). Вариации радиальной структуры усваиваются как целое. Как объект любого исследования варианты категории не образуются с помощью общепринятых правил от центрального случая и не могут быть предсказаны при помощи общих правил [5, с. 91], так как являются углубленными вариантами центрального случая, и каждый вариант считается отдельной средой. Прототипы (центральные случаи) радиальной категории располагаются в центре, а вариации выходят из центра по радиусу [3, с. 156], стремясь к краю, а не к центру, поэтому эта категория называется радиальной.

В отличие от узбекского, в английском лингвоменталитете концепт *marriage* не связывает свои денотативные значения через семему *жизнь*, а создаёт гештальт *marriage-state/union*. Все денотативные значения лексемы *marriage* завязывают тесные отношения через это же значение *marriage is the state or relationship of being husband and wife* (OCDSE, MSD, CEDAT), которое имеет в центре. Все варианты категории, находящиеся в периферии, производятся на основе этого гештальта. Лексема *marriage* имеет свой синоним-заменитель *wedding* со значениями бракосочетание и свадьба.

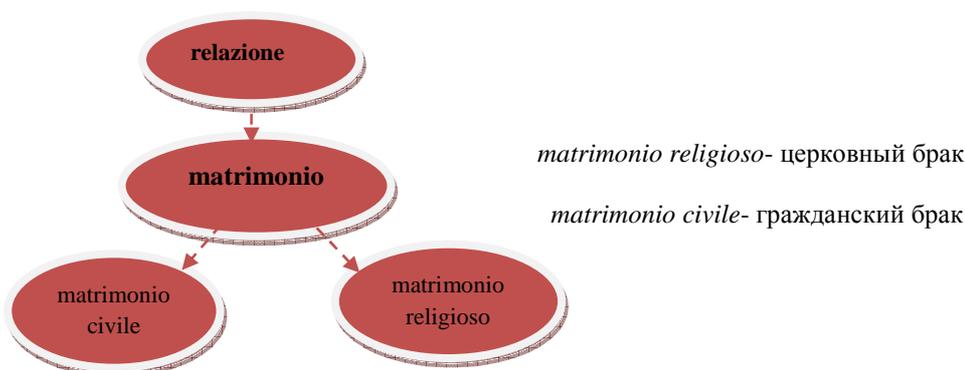
Нецентральными категориями в периферии являются: *interfaith marriage* (брак между людьми разных вероисповеданий), *interracial marriage* (интернациональный брак), *mixed marriage* (смешанный брак), *morganatic marriage* (брак между членом царской или королевской семьи с лицом нецарского или некоролевского происхождения), *conformist marriage* (бракосочетание по обряду господствующей церкви), *civil marriage* (гражданское бракосочетание), *common-law (open) marriage* (незарегистрированный, гражданский брак), *trial marriage* (пробный брак), *legal (regular) marriage* (брак по закону), *commuter marriage* (регулярно-раздельный брак), *sham marriage* (фиктивный брак), *mercenary marriage* (брак по расчёту), *scotch marriage* (брак, заключённый по шотландскому закону, не требующему соблюдения иных формальностей, кроме согласия вступающих в брак), *companionate marriage* (брак, перед заключением которого будущие супруги договариваются о количестве детей и условиях развода), *hedge marriage* (тайный брак).

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

В действительности *marriage* не имеет прототипическую структуру по причине того, что все элементы её категории имеют различные значения и не могут принять в свой центр «*legal marriage*» в качестве прототипа, но, несмотря на то, что большинство английских толковых словарей, изданных с 2004 года, имеют исходное денотативное значение как *marriage-legally accepted relationship between a woman and a man in which they live as husband and wife* (CALD, OCDCE, EEED, EEID, EESD). Очередное подтверждение, что английское *marriage* имеет радиальную структуру, дал известный исследователь Дж. Лакофф, считая что радиальная категория устанавливает отношения между центром и своей периферией с помощью трансформации, как метонимия и метафора [5, с. 379]. В периферии категории *marriage* находится метонимия *Scotch marriage* (“шотландский брак” – брак, заключённый по шотландскому закону, не требующему, в отличие от английского, соблюдения иных формальностей, кроме согласия вступающих в брак), которое помогает установить связь с центром. Можно включить другие трансформации в периферию категории *marriage*, такие как типы метафор (*cross marriage, bread-and-cheese marriage, left-hand marriage*) и метонимии (*Gretna Green marriage*).

Лингвокогнитологический анализ концепта *matrimonio* в итальянском языке имеет чисто прототипическую структуру, где предоставлены словарные значения слова *matrimonio*, как: 1. брак; 2. бракосочетание; 3. супружество. Следовательно, в итальянском языке лексема *matrimonio* имеет в своей компонентной структуре семы “брак” и “супружество”.

По итогам анализа фольклорных текстов и толковых словарей итальянского языка мы часто сталкивались с двумя типами брака – гражданским и церковным – и можем сказать, что в когнитивии итальянцев брак состоит из двух дуальных структур.

Народы мира имеют отличительные прототипические образы в своих сознаниях, а именно уникальные ассоциативные реакции, способствующие формированию различий между образами. Например, в сознании узбекского народа супружество (турмуш) – это бытовая жизнь, которая построена представи-

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

телями противоположных полов. А в ассоциативных восприятиях англичан супружество является в настоящее время узаконенным союзом между лицами противоположного пола. В лингвоменталитете итальянцев брак олицетворяется в двух видах, таких, как гражданский и церковный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Прототипический подход: проблемы метода // Международный конгресс по когнитивной лингвистике/Сб. материалов 26-28 сентября 2006 г. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2006.
2. Лаккоф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике № 23. Когнитивные аспекты языка.-М.: Прогресс, 1988.
3. Geeraerts D, Cuyckens H. The Oxford handbook of cognitive linguistics. – Oxford University Press, 2007. – pp.13-34.
4. Lakoff G. Categories and Cognitive Models // Cognitive Science Report. Institute for Cognitive Studies, University of California № 2. – Berkeley, 1982.
5. Lakoff G. Women, fire and dangerous things. – The university of Chicago press, 1987.-pp.614.
6. Langacker R. A dynamic usage-based model // Usage-Based Models of Language. Stanford, CA: CSLI Publications, 2000. – pp. 1-64.
7. Rosch E., Mervis C., Gray W. Basic objects in natural categories // Cognitive Psychology № 8, 1976.
8. Wittgenstein L. Philosophical Investigations. – New York: Macmillan, 1953.

О.А. Артемова

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПЕРСОНАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Особую роль в понимании прагматической составляющей речевой коммуникации играет дейксис – «указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами и служащее для актуализации компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания» [3], выражающее «присущие языковому коллективу особенности не только языкового, но и культурного характера» [5]. Дейксис указывает на участников коммуникации (персональный дейксис), временную (темпоральный дейксис) и пространственную локализацию (пространственный дейксис). Указание на участников речевого акта осуществляется личными местоимениями. В системе личных местоимений современного английского существуют две противопоставленные друг другу микросистемы: формы 1-го и 2-го второго лица *I, we, you* для указания на коммуникативные лица – говорящего и слушающего, и формы 3-го лица *she, he, it, they* для указания на некомуникативные лица в речевом акте [3]. В данной статье мы рассмотрим семантику и прагматические функции личных местоимений английского языка как актуализаторов персонального дейксиса. Материалом для исследования послужили примеры монологической и диалогической речи из английского корпуса Национального корпуса русского языка [НКРЯ] и англоязычных интернет-ресурсов [13; 14; 15; 17; 19; 22; 26; 27; 28].

Категория первого лица, по мнению С. Левинсона – это грамматикализация ссылки говорящего на самого себя [25, с. 62-64]. Таким образом, местоимение 1-го лица единственного числа *I* выражает необходимость индивидуума в самопрезентации другим представителям вида как одной из фундаментальных социальных и личностных потребностей человека. Это местоимение задает систему координат, так как любое высказывание связано с определенным говорящим, конкретной пространственно-временной ситуацией и обычно адресовано слушающему. Анализ фактического материала показал, что в определенных условиях лексема *I* несет дополнительную семантико-прагматическую нагрузку, поскольку выступает не только как средство объективной идентификации говорящего, но и репрезентирует особенности его психологической, эмотивно-аксиологической сфер, личного отношения к адресату или ситуации, детерминируемые фактором *субъективизации* – типом семантического развития, при котором, по мнению Р. Лангакера, языковая единица приобретает индивидуальные компоненты значения с возможным закреплением их в системе языка [24], что способствует появлению у нее вторичных прагматических функций [1]. Вторичные прагматические функции личных местоимений появляются в результате *транспозиции* – использования одной формы личных местоимений в функции другой для представления содержания высказывания как объективного положения вещей, что значительно повышает прагматический потенциал высказывания [11, с. 131]. Одним из факторов актуализации таких функций у местоимения *I* является отсутствие визуального контакта говорящего и адресата. Для уточнения своего социального